

ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ С ПОВЫШЕННОЙ РЕЧЕВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

В статье проанализированы особенности акцентуации в речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью – политиков, актеров, преподавателей. Профессиональная принадлежность является одним из важнейших компонентов социального статуса говорящего. Акцентуация выявляет компоненты текста, выступающие коммуникативным центром высказывания.

Ключевые слова: акцентуация, социальный статус, текст, компонент, профессия.

Корнелаева Е.В. Особливості акцентуації в мовленні представників професій з підвищеною мовленнєвою відповідальністю. У статті досліджуються особливості акцентуації в мовленні представників професій з підвищеною мовленнєвою відповідальністю – політиків, акторів, викладачів. Професійна приналежність є одним з найважливіших компонентів соціального статусу мовця. Акцентуація виявляє компоненти тексту, які є комунікативним центром висловлювання.

Ключові слова: акцентуація, соціальний статус, текст, компонент, професія.

Kornelaeva E.V. Peculiarities of accentuation of heightened speech responsibility profession representatives. The article deals with the peculiarities of accentuation in the speech of politicians, actors, lecturers. Profession is one of the main components of the speaker's social status. Accentuation helps to reveal components of text which can be the communicative centre of the utterance.

Key words: accentuation, social status, text, component, profession.

Одним из важнейших компонентов социального статуса человека, безусловно, является его профессиональная принадлежность. Можно предположить, что род деятельности – это один из факторов, оказывающих непосредственное влияние на просодическое оформление речи человека.

В данном исследовании предпринята попытка описать просодические особенности речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью в экстралингвистической ситуации, не предполагающей непосредственного исполнения ими своих профессиональных ролей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению социального аспекта речевого общения, в частности, к проблеме социально-статусной маркированности речи на фонетическом уровне.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе описываются особенности просодического оформления речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью вне сферы профессиональной коммуникации.

В работе предпринята попытка выявления особенностей акцентуации в речи представителей профессии политика, актера, преподавателя.

Объектом исследования являются спонтанные монологические высказывания представителей профессий с повышенной речевой ответствен-

ностью (актеров, политиков, преподавателей), реализованные в информационно-разговорном стиле.

Предметом исследования являются особенности акцентуации, изучаемые как маркеры профессиональной принадлежности говорящего.

Цель исследования состоит в выявлении и описании отдельных компонентов текста, выступающих коммуникативным центром высказывания.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявить просодические средства, при помощи которых происходит выделение;

- определить какая из единиц текста является выделенной и почему.

Материалом исследования послужили аудиозаписи интервью с британскими актерами, политиками и преподавателями, общей продолжительностью звучания 2 ч. 40 мин.

Выбор исследуемых профессиональных групп (актеры, политики, преподаватели) также не был случайным. Прежде всего, нужно отметить, что речевое общение составляет основу профессиональной деятельности представителей указанных профессий, иными словами, все эти профессии относятся к сфере повышенной речевой ответственности. Кроме того, профессиональная речь представителей всех трех профессий является воздейственной, однако, в каждом случае воздействие отличается особой направленностью.

Так, в речи актеров преобладает эстетическая функция: целью профессиональной речи актера является воздействие на чувства и эмоции зрителя посредством создания определенного сценического образа в соответствии с требованиями роли. Можно предположить, что речь актера отличается высокой степенью вариативности и «гибкости», так как в процессе исполнения профессиональной деятельности ему приходится исполнять различные роли и имитировать «чужую» речь.

В профессиональной речи преподавателей преобладает информационный компонент. По мнению Е.Л. Фрейдиной, долгосрочная цель академической речи — обучение, краткосрочная — передача информации. При этом воздействие на аудиторию (убеждение) осуществляется за счет «активного информирования» [3, 88].

Как мы уже отмечали, профессиональная речь политиков призвана, прежде всего, оказать социально-психологическое воздействие, определенным образом повлиять на формирование массового сознания. Воздействие в этом случае, как правило, носит пропагандистский манипулятивный характер (см. работы О.Г. Ермаковой, Е.М. Красильниковой и др.).

Выделение коммуникативных центров играет большую роль в просодической реализации текста. Как отмечает Е. Л. Фрейдина, «общепризнанным в настоящее время является тот факт, что содержание текста должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечить структурно-смысловое единство дискурса и в то же время предоставить адресату возможность идентифицировать, интерпретировать и понять информацию. Обе эти задачи решаются за счет выделения некоторых единиц дискурса на фоне других» [3, 151].

Нам представляется, что при анализе местоположения коммуникативного центра правомочно воспользоваться теорией «широкого и узкого фокуса», положения которой разделяют многие современные фонетисты (A. Cruttenden, J. Wells, R. Ladd). Согласно этой теории, высказывание (или интонационная группа) реализуется в широком фокусе тогда, когда все оно содержит новую важную информацию. Положение ядерного тона в такой интонационной группе является немаркированным (т.е. ядерный тон приходится на последнее смысловое слово в интонационной группе). Узкий фокус, напротив, предполагает выделение лишь части интонационной группы, являющейся, с точки зрения говорящего, наиболее важной и часто содержащей новую, не упоминавшуюся ранее информацию.

В ходе аудиторского анализа мы пришли к выводу о том, что, хотя большая часть высказываний всех информантов реализована в широком фокусе, в отдельных случаях положение ядерного тона в их речи можно охарактеризовать как маркированное. Примечательно, что информанты используют узкий фокус как в типичных случаях, предполагающих маркированное положение ядра (выделение новой информации на фоне уже известной), так и в тех случаях, когда узкий фокус не является обязательным, очевидно, в целях придания своей речи большей выразительности за счет сильного выделения ключевых компонентов высказывания.

С нашей точки зрения, использование информантами узкого фокуса в целом свидетельствует о их способности умело структурировать информацию, выделяя наиболее важные компоненты текста. Приведем несколько примеров:

1) *The scientific community | has to interACT with the public| in order to explain things|| (П-М)*

2) *One of the things we have been trying to do | over the last few years | is to | map out for students | different ways of using the library[...] and to try and SHOW the students | the vaRIEty of the ways | in which you can use the library| (ПП-М)*

3) *I think one just | somehow | inSTINCTively adapts to the requirements|| (А-М)*

В первом примере в узком фокусе реализована вторая интонационная группа (выделенным является только ударный слог слова *interact*). Очевидно, таким образом, бывший премьер-министр Великобритании Тони Блэр подчеркивает мысль о необходимости общения ученых и общественности, так как в ходе этого общения ученые смогут объяснить простым, предотвратив тем самым искажение фактов в отношении последних научных достижений.

Во втором высказывании сразу две интонационные группы реализуются: в узком фокусе. Маркированное положение ядерного тона на словах *show* и *variety*, с нашей точки зрения, обусловлено желанием диктора (преподавателя университета) подчеркнуть мысль о том, что существует множество (*variety*) методов работы с библиотечными ресурсами, и задача преподавателя – ознакомить (*show*) студентов с этими методами.

Третье высказывание принадлежит британскому актёру Колину Ферту.

Отвечая на вопрос, интервьюера, о том, продумывает ли актер заранее при подготовке к различным ролям, особенности своего поведения, речи и т.п., Колин Ферт использует узкий фокус (выделяет слово *instinctively*) для того, чтобы подчеркнуть, что обычно не происходит специальной подготовки, адаптация к роли происходит «инстинктивно».

Примечательно, что во всех трех случаях узкой фокализации аудиторы отмечают использование в качестве ядерного тона высокого эмфатического падения.

Интересно также, что, по данным аудиторского анализа, в речи политиков (реже) актеров в узком фокусе реализуются не только ключевые смысловые компоненты высказывания, но и второстепенные текстовые единицы, выполняющие, на первый взгляд, исключительно грамматическую функцию. Речь идет о вспомогательных глаголах. В ходе аудиторского анализа нами было отмечено множество случаев, когда в качестве фокусной единицы выступает вспомогательный глагол как необходимый для образования грамматической формы сказуемого, так и специально используемый говорящими для придания большей выразительности высказыванию.

Например:

1) *For example, | we ARE talking about | junk food advertising | which, I think | is a huge problem. || (П-Ж)*

2) *We HAVE put the needs of young carers | into the frame for local authorities, | for health services, | for schools. | (П-Ж)*

3) *And | I think the truth is I || I DO know women like this | (А-Ж)*

4) *One talent I DO have | is that I | know my direction || (А-М)*

Первые два из приведенных высказываний принадлежат политикам, два другие — актерам. Как отмечает J. Wells, положение ядерного тона на вспомогательном или модальном глаголе обычно возникает в двух случаях: 1) тогда, когда говорящий хочет подчеркнуть определенную «полярность» высказывания, положительную или отрицательную (в большинстве случаев это происходит в противопоставлениях, при «смене полярности» - *You are not involvEd. — Oh but I AM involved!*); 2) для придания высказыванию большей выразительности (в этом случае не происходит противопоставления, или оно подразумевается, но не получает эксплицитного выражения) [6, 135-136]. Очевидно, что высказывания, приведенные выше, иллюстрируют второй случай: выделение вспомогательного глагола в качестве фокусной единицы является эмфатическим приемом, придающим речи выразительность.

Еще одним частным случаем использования узкого фокуса информантами является использование так называемого «контрастивного фокуса» (J. Wells). Контрастивный фокус используется при сопоставлении и противопоставлении, при этом во всем высказывании выделяются только противопоставляемые единицы. Следует отметить, что контрастивное выделение — это не столько эмфатический, сколько логический прием, способствующий лучшему восприятию информации, и, таким образом, его использование обусловлено желанием говорящих сделать свою речь максимально эффективной и легкой для восприятия, что, в свою очередь,

характеризует их как людей, обладающих высоким уровнем развития речевых навыков.

Рассмотрим примеры использования контрастивного фокуса:

1) *And although it was very fashionable | to have WHITE skin, (the only descriptions that I could find of her | that were maybe | truthful actually describe her | as having rather SALLOW skin.* || (А-Ж)

2) *But I think the difference between stem cell and GM | was the difference between | starting from the proposition of how do we help people | being | the POSITIVE and RIGHT way | to construct the debate | - and how do we help some commercial interest |- being the WRONG way to start it.* || (П-М)

В первом примере, представляющем собой отрывок из интервью британской актрисы Хелен Миррен, противопоставляются слова *white* и *sallow*. Оба слова, по данным анализа, произносятся со средним нисходящим тоном, причем слово *white* было отмечено аудитором как эмфатически выделенное.

Во втором высказывании, принадлежащем бывшему премьер-министру Тони Блэру, в контрастивном фокусе реализуются три слова: *positive*, *right* и *wrong*. Очевидно, что в данном случае происходит противопоставления двух первых слов (позитивный, правильный) третьему (неправильный). По данным аудиторского анализа, все три слова произносятся с низким нисходящим тоном.

Как видно из примеров, приведенных выше, узкая фокализация используется информантами, в первую очередь, для логического выделения наиболее значимых компонентов высказывания. Кроме того, в некоторых случаях реализация отдельных компонентов текста в узком фокусе способствует их эмфатической выделенности.

Однако, как мы уже отмечали, большая часть синтагм в речи информантов реализована в широком фокусе, положение ядра высказывания при этом является немаркированным. Следует отметить, что в случае широкой фокализации многие высказывания информантов воспринимаются как эмфатически выделенные, в первую очередь, за счет особенностей акцентуации и тонального оформления.

Так, одним из наиболее типичных приемов, используемых для выделения высказывания, реализованного в широком фокусе, является пословное акцентирование. Е. Л. Фрейдина, ссылаясь на О. А. Мейер, отмечает, что «такой способ просодической организации высказывания типичен для преподавателя» [3, 156]. Следует отметить, однако, что в ходе аудиторского анализа случаи использования пословного акцентирования были зафиксированы не только в речи преподавателей, но и в речи политических деятелей. Рассмотрим следующие примеры:

1)... *we need to set | CLEAR TOUGH NUTRITIONAL STANDARDS |* (П-Ж)

2)... *and the need to CHANNEL ONE'S ENERGIES | INTO the COMMON GOOD | RATHER than SIMPLY PURSUING | the one's own interests.* || (ПР-М)

В первом примере, взятом нами из интервью бывшего министра по делам детей Маргарет Ходж, пословное акцентирование происходит за счет оформления ударного слога каждого слова нисходящим тоном узкого

диапазона (7пт, 5пт и 5 пт соответственно); причем, начало каждого последующего падения в предъядерной части синтагмы, по данным акустического анализа несколько ниже, чем начало предыдущего (250-218-207 Гц). На ядерном слоге происходит расширение тонального диапазона до 8 пт, значение уровня начала падения - 212 Гц. Кроме того, на отрезке высказывания, отмеченном пословным акцентированием, происходит снижение скорости произнесения, по данным анализа, среднеслоговая длительность там составляет 290 мс: (значения сдс в предыдущей и последующей синтагмах равны 197 мс и 218 мс соответственно). Следует отметить, что при таком просодическом оформлении, интонационная группа воспринимается как выделенная, что, очевидно, соответствует желанию диктора подчеркнуть мысль о том, что необходимо установить четкие стандарты школьного питания.

Второй пример представляет собой высказывание директора средней школы, в котором он подчеркивает мысль о том, что ученикам необходимо учиться работать в коллективе. Здесь происходит очевидное противопоставление: необходимость направить энергию на общее благо противопоставляется преследованию собственных интересов. Примечательно, что в этом высказывании диктор три раза использует прием пословного акцентирования. Аудиторы характеризуют этот отрезок текста как очень ритмичный, выразительный. В первых двух случаях предъядерная часть синтагмы оформлена падающей шкалой, в третьем случае — восходящей. Во всех трех случаях в качестве ядерного тона используется высокий нисходящий тон широкого (15 пт в первых двух синтагмах) и сверхширокого (21 пт в третьей синтагме) диапазона. Скорость изменения ЧОТ ядерных тонов в синтагмах составляет -2,7 пт/50 мс, -5,1 пт/50 мс, -5,2 пт/50 мс, что соответствует углу падения средней крутизны в первом случае и очень, крутому углу падения во втором и третьем случаях. В первых двух синтагмах эффект акцентирования достигается за счет последовательного повышения громкости произнесения ударных слогов (73-76-80 Дб в первой синтагме, 77-78-80 Дб во второй синтагме). В третьей синтагме, напротив, громкость произнесения снижается на ядерном элементе (с 79 Дб до 73 Дб), однако, ядро интонационной группы воспринимается как сильно выделенное за счет использования диктором очень крутого высокого нисходящего тона сверхширокого диапазона (контраст между уровнем ЧОТ конца предъядерной части и уровнем ЧОТ начала падения составляет 13 пт).

Интересно отметить, что в ходе анализа речи актеров случаев пословного акцентирования зафиксировано не было. Вероятно, это связано с тем, что данный прием в большинстве случаев носит дидактический характер и, по мнению многих исследователей просодии, создает эффект «назидательности» и определенного «давления» на слушающего. Очевидно, что создание такого рода эффекта зачастую входит в профессиональные задачи педагогов и политиков и едва ли является необходимым в профессиональной деятельности актеров.

Проведенное исследование особенностей акцентуации в речи представителей профессий с повышенной речевой ответственностью, позволяет

заклучить, что речь политиков, актеров, преподавателей соответствует требованиям стиля (информационно-разговорный) и жанра (интервью). В ней обнаруживаются черты спонтанной монологической речи, такие как самоперебивы, самокоррекция, использование эмфатического фразового ударения, использование приема пословного акцентирования. Перечисленные особенности речи свидетельствуют о высокой степени развития у информантов речевых навыков, вследствие их привычки к публичному говорению в рамках профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермакова О.Г. Модификация просодического оформления политических речей на протяжении XX века (на материале британского и американского варианта английского языка): автореф. дисс....канд.филол.наук. – М., 2005. – 16 с.
2. Красильникова Е.М. Просодическая реализация функции воздействия в текстах информационного и ораторского стилей (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка): автореф. дисс....канд.филол.наук. – Волгоград, 2005. – 23 с.
3. Фрейдина Е.А. Публичная речь и ее просодия. – М.: Прометей МПГУ, 2005. – 191с.
4. Cruttenden A. Intonation. - Cambridge University Press, 1986. – 201 p.
5. Ladd D.K. Intonational Phonology. – Cambridge, 1996. – 334 p.
6. Wells J.C. English Intonation. An Introduction. – Cambridge, 2006. – 276 p.

Стаття надійшла до редакції 5.12.2014 р.